

Б.Б. Сулейманов*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СУДОПРОИЗВОДСТВА И СУДОУСТРОЙСТВА НАРОДНЫХ СУДОВ ДАГЕСТАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Ключевые слова: суд, правосудие, судебные юридические действия, источники закона, источники юридической практики, Кавказ.

B.B. Suleymanov. On Features of Proceedings and the Judicial System of People's Courts of Dagestan in the Second Half of the 19th Century

The article deals with current problems of justice and judicial system of People's courts of Dagestan, the second half of XIX century. It is noted that the nature, intensity, and a list of legal means of judicial politics in Dagestan and other parts of the Caucasus depend on many factors and, above all, the strength of the position of the Russian authorities in the region. The analysis of Dagestan People's Court in the study period is made.

It is concluded that the features of court proceedings and the judicial system foreshadowed a variety of sources of law, their inconsistency, as well as the nature of justice of the local population.

Судебная политика на протяжении XIX в. являлась одним из основных направлений правовой политики России на Кавказе. Еще в первой трети XIX в. царское правительство различными путями старалось влиять на процессы судоустройства и судопроизводства. Издавались правовые акты, в которых корректировались правовые традиции и даже устанавливались новые правила в сфере функционирования судебной власти¹. В тот же период были приняты крупные правовые акты об управлении Кавказом, в которых значительное внимание уделялось вопросам судоустройства и судопроизводства. В частности, таким актом может быть признано «Всеобщее утвержденное учреждение, для управления Кавказской областью» от 6 февраля 1827 г.². В числе других моментов в акте отмечалось, что замечания и жалобы принимаются и рассматриваются Главноуправляющим на Кавказе «в том существенном случае, когда они приносятся в производстве дел в Областных местах, на неправильность оною, медлительность или отказ правосудия»³. При этом следует отметить, что правила судопроизводства и судоустройства устанавли-

* Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Северо-Кавказского филиала Российской правовой академии Минюста России. [doktorb@yandex.ru]

¹ Например, Именной, данный Сенату, «О переименовании Кавказской губернии Областью по назначении уездного города Ставрополя областным городом» от 24 июля 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ) № 29. 138 СПб., 1830. Т. XXXVIII. С. 368.

² ПСЗ РИ. № 828. СПб., 1830. Т. II. С. 105–155.

³ Там же. С. 109.

вались не только в правовых актах верховной власти империи, но и в ведомственных, иных актах органов исполнительной власти и даже должностных лиц кавказской администрации. Данное положение особенно усилилось после учреждения института наместничества. Наиболее благоприятные условия для проведения преобразований в сфере судебной власти сложились к 60-м годам XIX века, что было связано с окончанием Кавказской войны.

При составлении проекта устройства Дагестанской области А.И. Бястинский писал, что одна из главных задач царизма – «дать народу суд, который, будучи совершенно сообразен с его понятиями и обычаями, давал бы возможность постепенно, без неудобств для народа перейти к решению всех дел на основании общих законов империи»⁴. В Положении об образовании Дагестанской области судоустройству и судопроизводству было уделено значительное внимание. Для общей судебной расправы в Дагестанской области учреждались два главных судебных места: Дагестанский областной суд (гражданский и уголовный) и Дагестанский народный суд (туземный)⁵.

Изменения касались и тех административно-территориальных образований, которые оставались в управлении дагестанских владетелей. В частности, в Тарковском шамхальстве, в ханствах Аварском и Мехтулинском должны были состоять по одному помощнику из русских штаб-офицеров, имеющих при себе военную канцелярию. При ханах состояли словесные суды из депутатов от народа, кадия и письмоводителя. В примечании указывалось, что такое управление учреждается в Кюринском ханстве и Присулакском наибстве.

Не проводя последовательного разделения властей, Положение относило к должностным лицам исполнительной власти и судебные полномочия. Так, в соответствии с § 29 Положения начальник Дагестанской области сосредоточивал в себе главную местную власть, в том числе и судебную⁶. Военные начальники, в свою очередь, могли принимать и рассматривать жалобы на неправильное решение дел окружными судами; останавливать приведение в исполнение приговоров и представлять дело на рассмотрение командующими войсками.

В системе народных судов особое место занимал окружной суд, которому были подсудны:

- дела, возникающие по гражданским спорам и «тяжбам всякого рода»; по воровству, ссорам, дракам, увозу женщин (если у них были последствия в виде увечий и даже смерти); похищениям и грабежам с насилием и угрозами, если эти угрозы не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья жалобщика;

⁴ Рукописный фонд Института истории археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (далее – РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 326А. С. 17.

⁵ См.: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под ред. А. Берже (далее – АКАК). Т. 12. Тифлис, 1904. С. 435.

⁶ См.: Там же.

- дела по «несогласиям» между мужем и женою, родителями и детьми;
- дела по религиозным делам магометан⁷.

Председательство в окружных народных судах принадлежало окружному начальнику с правом одного голоса и перевесом решения в пользу одной из двух сторон при разделении голосов на равное число⁸. В Гунибском и Бежтинском окружных судах председательствовали военные начальники Северного и Верхнего Дагестана. В случае отсутствия начальника округа его замещал помощник. Разбор дел в окружных судах производился гласно и (устно) с ведением только книг для записи заявлений и составляющихся по ним решений, а также алфавитного списка заявителей по прилагаемой форме.

Как указывалось, решения принимались по большинству голосов с перевесом голоса в случае разности мнений по одному и тому же предмету. Основные моменты процесса были отражены в двух книгах: одна из них должна была вестись на языке местного населения, а другая – на русском. Источники права для окружных народных судов различались в зависимости от категории рассматриваемых дел. Так, дела по предметам, указанным в п. 2, 3 § 45 Положения, разбирались и решались в суде по шариату кадием.

В отчете генерала-фельдмаршала А.И. Барятинского указывалось, что, предоставив суду шариата только вопросы исключительно духовные, надо ввести в народы словесное судопроизводство, основанное на их обычаях, адатах, «которые по мере установления дворянства сами собою будут укрепляться в ущерб шариату и тем дадут средства внести в судилище сколько можно более начал гражданских и сблизить их исподволь с порядком нашего судопроизводства», ибо «адат, не имея начала духовного, беспрепятственно покорится изменениям в шариате по самому его смыслу, составляют уже вопрос совести и верования мусульманина»⁹.

В течение второй половины XIX в. структура окружного народного суда не претерпела существенных изменений. Приказом по Кавказской армии от 12 октября 1859 г. в Андийском округе был учрежден окружной суд, состоящий из кадия, депутатов от народа – от каждого наибства по одному и письмоводителя¹⁰. Аналогичная структура указана и в циркуляре Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе от 27 июня 1883 г.¹¹. Председатель окружного народного суда не получал содержания за деятельность в суде: ему платили по основной должности, как начальнику округа. Депутаты и кадии получали по 250 руб.¹². Кадий назначался начальником округа.

⁷ См.: АКАК. Т. 12. С. 427.

⁸ См.: Там же. С. 434–435.

⁹ *Барятинский А.* Отчет за 1857–1859 гг. Тифлис, 1861.

¹⁰ См.: АКАК. Т. 12. С. 1187–1238.

¹¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 14 (15). Оп. 1. Д. 94. Л. 2.

¹² Там же.

Итак, на уровне округа исполнительная и судебная власти существовали во многом как одно целое. При этом существенным недостатком окружных народных судов была медлительность. Следствие и судебные разбирательства по делам затягивались на несколько лет. Так, дело по краже вещей у жителя села Хияк Самурского округа Мома Гаджи Иса Исамил Эфенди-оглы на сумму 244 руб. затянулось с 20 апреля 1907 г. до июля 1913 г. Причем дело было прекращено из-за смерти обвиняемых¹³. На тех же основаниях, на которых действовали окружные народные суды, функционировали и словесные суды при ханах и наибе Присулакском.

Согласно архивным материалам из 14 дел, рассмотренных народными судами, в производстве окружных судов находилось 11 гражданских и уголовных. Остальные, как представляется, также рассматривались окружными судами, однако сведения о них не сохранились. Среди уголовных дел преобладали убийства.

Помимо Положения об образовании Дагестанской области для регулирования деятельности горских словесных судов были изданы Временные правила, данные для руководства окружным судам, учрежденным при частных управлениях Дагестанской области¹⁴. В соответствии с этими правилами депутат и кадий по утверждению командующим войсками Дагестанской области в должностях приводились к присяге на верность службе. Порядок избрания депутатов, назначения кадиев и письмоводителя в окружные и словесные суды определялись специальными правилами¹⁵. Выборы депутатов производились не всеми жителями округа или ханства в совокупности, а посредством назначаемых для этого доверенных лиц избирателей. Избиратели назначались из каждой деревни по одному, если население не превышало ста дворов; в селениях же, где число дворов было более ста, но не более 200 – по два; а затем, сообразно этому, прибавлялось по одному избирателю, когда число дворов превышало 200, но не более 300, превышало 300, но не более 400 и т.д. Избиратели утверждались по единогласному выбору целого джамаата на общественном сходе.

Само производство выборов начиналось по распоряжению военных начальников и ханов. Эти распоряжения издавались вслед за указанием командующего войсками. Избирателями могли быть только коренные жители деревни не моложе 30 лет, «имеющие прочную оседлость и известные своим сельчанам умом и добропорядочным поведением». Сначала сход выбирал трех кандидатов на должность депутата, после этого начальствующие лица, записав их имена, спрашивали каждого избирателя, кого он считает наиболее достойным, и отмечали, кому и каким числом избирателей отдано преимущество против других кандидатов. По окончании опроса начальствующие лица выделяли три фамилии из списков, которые получили большинство голосов. И только после этого, «обсудив качество избранных лиц», начальствующее лицо допускало к осуществлению должностей

¹³ ЦГА РД. Ф. 148. Оп. 2. Д. 1. Л. 10–20.

¹⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 292. Л. 52–70.

¹⁵ Там же. Л. 56–60.

депутатов тех из них, «которые по уму, честности и знанию народных обычаев были более благонадежными и способными нести обязанности, а остальных двух назначал кандидатами»¹⁶. При этом надо заметить, что грамотность не входила в число обязательных условий; более того, она не давала никаких преимуществ.

Выборы должны были завершиться не позднее двух дней со времени сбора избирателей. После выборов списки избранных направлялись на утверждение командующего войсками. Срок службы на первое время составлял один год. Это правило не носило строго императивного характера. Так, в § 17 Положения указывалось, что военным начальникам и ханам можно отступать от этих правил и «вводить новые, более приравненные к народным обычаям».

Кадий назначался начальником округа. Он избирался из числа таких коренных жителей, которые были известны начальству своей ученостью, пониманием цели «благонамеренного стремления» царского правительства к сближению с «туземцами» (местным населением) и сочувствующие этому сближению. Кадии утверждались командующими войсками. Письмоводитель при суде тоже избирался начальствующим лицом из людей, известных своей грамотностью и честностью, и утверждался командующим войсками. В случае злоупотреблений кадий и письмоводитель смещались тем же лицом, которое их назначало. Депутаты и кадии должны были заседать в суде ежедневно, исключая пятницу и воскресенье, а также в мусульманские годовые праздники¹⁷. Заседание начиналось с восьми часов утра и продолжалось до одного часа пополудни, а когда была надобность, то и более, насколько председатель признавал нужным.

Разбирательство дел в судах начиналось по словесным или письменным жалобам, предъявляемым жителями непосредственно присутствию суда, и по устным предложениям председателя. Для удержания характера словесных судов каждая жалоба (включая и письменную) проверялась расспросами обеих сторон, и затем дело разбиралось по сказанному, а не по содержанию поданного письменного заявления.

Источником для словесных судов так же, как и для окружных являлся адат с прибавлением «особых правил». По ним разрешались дела по всем претензиям между «туземцами», которые возникали вследствие новых «небывалых ранее (доселе) обязательств». В последующем особые правила приобретают черты прецедента.

Рассмотрение дел по шариату производилось исключительно кадием, но не иначе как только в присутствии суда, председатель и члены которого могли способствовать своими замечаниями и вопросами разъяснению дела; по выполнении установленных шариатом правил, для полного раскрытия дела кадий писал и произносил решение с разъяснением в нем положения, на котором оно основано, и если депутаты не сделают возражения против такого истолкования приведенного кадием шариатского правила или против самой пра-

¹⁶ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 292. Л. 71.

¹⁷ Там же. Л. 56.

вильности ссылки его на установление для данного случая, то решение кадия имело полную силу. Если же один или несколько депутатов высказывали возражение против решения кадия, то председатель представлял противоположные мнения со своими замечаниями на усмотрение командующего войсками.

По делам, разбираемым по особым правилам, окружные и словесные суды должны были получить особое разрешение командующего войсками по каждому новому случаю и полученным разрешением руководствоваться при повторении подобных случаев. Все разбирательство дел производилось гласно, и желающие из числа местных жителей могли присутствовать на процессе, за исключением тех случаев, когда суд находил нужным проведение закрытого заседания. Как и при окружном суде, письменное производство заключалось только в ведении одной книги для записи жалоб¹⁸.

Решения суда, принятые большинством голосов, являлись окончательными: в судах окружных, если предмет присуждения или отказа в иске ценностью не свыше 100 рублей, а в тех окружных судах, где председательствовали военные начальники отделов Дагестана – не свыше 200 рублей. Суды при ханских управлениях пользовались властью наравне с окружными судами, состоящими под председательством окружных начальников¹⁹.

Даже после упразднения ханств словесные суды продолжали существовать. Следует отметить, что в их деятельности имелись довольно существенные недостатки. На них указывал сенатор Н. Рейнке. Приведем его основные замечания. Он писал, что развитие «военно-народного» управления с входящей в его состав судебной частью последовало не в законодательном, а в инструкционном порядке и притом с постепенным ограничением участия в нем народного элемента²⁰. Н. Рейнке отмечал, что многие правовые акты, которые должны были быть изданы по самому Положению об образовании Дагестанской области, вплоть до начала XX в. оставались неизданными. Весьма трудным называет он вопросы о подсудности, которая зависела от национальности и места совершения преступления²¹. Особенно сенатор критикует председателей судов, которые «лишены всякой подготовки к судебной деятельности»²². В целом система выборов депутатов и кадия, по его мнению, такова, что в редких случаях в судебную коллегия попадают лучшие люди²³.

Дагестанский народный суд состоял из постоянных лиц Дагестанской области, назначаемых по решению (или выбранных командующим) командующего войсками²⁴. Председательство в Дагестанском народном суде поручалось

¹⁸ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 292. Л. 57–60.

¹⁹ Там же. Л. 63.

²⁰ См.: Рейнке Н. Горские народные суды Кавказского края. СПб., 1912. С. 6.

²¹ См.: Там же. С. 9–10.

²² Там же. С. 15.

²³ Там же. С. 23.

²⁴ АКАК. Т. 12. С. 435.

особому лицу, опять-таки, по выбору командующего войсками Дагестанской области и с утверждения Командующего Кавказской армией.

Дагестанский народный суд был учрежден для реализации следующих задач:

- 1) рассмотрения поступающих к нему заявлений, жалоб по делам, подлежащим разбирательству по адату или шариату, и для вынесения по ним решений;
- 2) обсуждения дел по всем тем предметам, которые Командующий Дагестанской областью посчитает нужным передать на заключение суда²⁵.

Дагестанский народный суд заседал в Темир-Хан-Шуре. В его состав входили представители местной знати. В документе, приводимом Р.А. Губахановой, который датируется 1898 г., указывается, что в состав Народного суда входило 12 человек, и все они являлись представителями высшего сословия²⁶. В состав суда входило два кадия. Как и в окружных судах, по адатам в качестве судей выступали сведущие в них члены суда, а по шариату – кадии²⁷.

Решения Дагестанского народного суда принимались большинством голосов и подлежали утверждению Командующим войсками области, который приводил их в исполнение, или, «по большей важности дела», передавал определения суда со своим заключением главнокомандующему Кавказской армией²⁸.

Деятельность Дагестанского народного суда являлась далеко не безупречной. Этому способствовали многие причины. Одной из них являлся партикуляризм обычного права, который был основным источником права для Дагестанского народного суда. Существенными недостатками обладала и система доказательств.

Рассмотрим некоторые материалы из судебной практики. Так, Дагестанский народный суд, по предписанию Военного губернатора Дагестанской области, принял к своему производству дело об убийстве жительницы селения Шаулары Курбанат-Казим Кизы, которое ранее было рассмотрено окружным судом²⁹. Дело было начато 23 июня 1890 г. и окончено 20 октября 1891 г.³⁰. Кратко укажем его суть.

Потерпевшая Курбанат-Казим Кизы из с. Шаулары 10 февраля 1890 г. объявила сельским должностным лицам, что она беременна от жителя селения Чох Абдуллы Макаришарифа Оглы. Шаулинский сельский суд назначил двух женщин для проверки. Последние факт беременности подтвердили. Некоторые должностные лица начали утверждать, что якобы потерпевшая беременна от

²⁵ Там же. С. 436.

²⁶ См.: Губаханова Р.А. Государственные учреждения в Дагестане в пореформенный период // Государство и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 150.

²⁷ См.: Там же.

²⁸ АКАК. Т. 12. С. 436.

²⁹ ЦГА РД. Ф. 4. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–2.

³⁰ Там же.

другого лица. 23 февраля Курбанат нашли убитой в селении Шауланы. Между тем подозреваемого увезли в село Салты³¹. Дело по ее убийству 26 марта того же года было рассмотрено в окружном суде, который вынес следующее постановление: дело о незаконной любовной связи убитой Курбанат с жителем селения Чох Абдуллою Макаришарифом Оглы подвергнуть особому судебному разбору, согласно адату, существующему на данный случай³².

Отец подозреваемого, а также другие лица стали утверждать, что им известно о том, что до обвинения его сына потерпевшая указывала на другого – поручика Кульду Имам Мусу Оглы. Отец и другие родственники подозреваемого обосновывали свою позицию тем, что Абул Макаришариф был слишком молод (19 лет), и потому обвиняемый не мог иметь любовную связь; до обвинения его она указывала на другое лицо.

Суд отметил, что по существующему в с. Чох адату виновность подозреваемого в обольщении и беременности женщины признается не подлежащей фактическому подтверждению только в том случае, если обольщенная официально заявит о своей беременности не одному какому-либо должностному лицу, а целому составу сельского суда. Из разбираемого дела о беременности убитой жительницы с. Шауланы Курбанат видно, что при официальном указании своего обольстителя в Шаулинском сельском суде она назвала жителя с. Чох Абдуллу Макаришарифа Оглы. Поэтому окружной суд, не придавая никакого значения стремлениям поверенного Абдуллы Макаришарифа Оглы доказать, что убитая первоначально в присутствии бывшего старшины с. Чох виновником своей беременности называла жителя с. Чох Маклаги Тиза Оглы, что, по мнению суда, не подтвердилось ни свидетельскими показаниями, ни другими какими-либо иными средствами, признал виновником беременности Курбанат жителя с. Чох Абдуллу Макаришарифа Оглы. Согласно существующему на этот предмет адату суд постановил: «Взыскать с жителя с. Чох Абдуллы Макаришарифа Оглы в пользу родственников убитой Курбанат-Казим Кизы 8 рублей и штрафы:

- в общественную сумму округа – 25 рублей, а в сельскую сумму – 8 рублей; кроме того, учинить в канлы в Аварском округе сроком на три года; по истечении же срока изгнания примирить его с родственниками убитой и возвратить на прежнее место жительства»³³.

Приговором суда родственники обвиняемого остались недовольны, ссылаясь при этом на первоначальные показания потерпевшей. Поэтому дело было передано на рассмотрение Дагестанского народного суда. Знарок обычного права указал, что отсутствует специальный обычай, в соответствии с которым можно было решить указанное дело, но предложил следующие положения:

- «Если женщина или девочка тотчас и не позже суток по совершению первого совокупления с посторонним мужчиной заявит сельскому суду, что она

³¹ ЦГА РД. Ф. 4. Оп. 2. Д. 3. Л. 12.

³² Там же. Л. 5.

³³ ЦГА РД Ф. 4. Оп. 2. Д. 3. Л. 9–10.

имела связь с таким-то, и затем по прошествии 1, 2 и более месяца, когда почувствует, что она беременна, заявит, что она беременна от той именно связи, о которой заявила сельскому суду раньше, то заявление это признается фактическим доказательством виновности указанного ею лица;

- но если женщина или девушка сделает заявление о беременности и укажет виновника этого спустя более суток со времени первой связи, то заявление это не считается фактическим доказательством обвиняемого, если он только в этом сам не сознается, и от него требуется очистительная присяга с пятьюдесятью ближайшими родственниками»³⁴.

Дагестанский народный суд постановил: «Обвиняемому в прелюбодеянии чохцу Абдулле Макаришарифу Оглы принять очистительную присягу с пятьюдесятью ближайшими родственниками, а в случае отказа подвергнуть санкции по решению Гунибского окружного суда»³⁵. Вот так завершилось дело. Изученные архивные материалы показывают, что многие дела так именно и заканчивались. Анализ рассмотренного дела наталкивает на некоторые размышления:

Во-первых, дело официально называется об убийстве, но ни органы дознания, ни органы следствия, ни судебные инстанции фактически не предприняли действенных мер для раскрытия именно этого преступления.

Во-вторых, даже предмет доказательства – любовную связь – никак не пытались связать с убийством; напрашивается вопрос: для чего это устанавливается?

В-третьих, партикуляризм (противоречие) адатов настолько велик, что даже указываются, какие общества, как поступают в аналогичных случаях, и при этом решения (приговоры) самые полярные; тогда получается, что Дагестанский народный суд как вторая инстанция рассматривает одни и те же дела по-разному; тогда как быть с прецедентами?

В-четвертых, суды не стремятся установить истину и восстановить справедливость, а только лишь ищут любое формальное обвинение.

В деле значительное внимание уделено присяге. Присяга как вид доказательства существовала давно. Она возникла как результат предрассудка, что в отношениях между людьми решающее значение имеют невидимые существа, божества³⁶. Однако присяга как вид доказательства допускалась в исключительных случаях, а именно:

- а) когда (совершенно) отсутствовали свидетели;
- б) когда тяжущиеся стороны никак не хотели прийти к соглашению;
- в) когда сам судья (или суд) дает свое согласие, чтобы тяжущиеся приносили присягу³⁷.

³⁴ ЦГА РД Ф. 4. Оп. 2. Д. 3. Л. 15–17.

³⁵ Там же. Л. 22.

³⁶ См.: Сукиасян А.Г. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма. Ереван, 1963. С. 252.

³⁷ См.: Там же.

В Дагестане адат предусматривал присягу только лишь в отдельных случаях, а в остальных же предоставлял это на усмотрение судей³⁸. Присяга бывает простая и очистительная³⁹. Перед принятием очистительной присяги у обвиняемого брали честное слово в его невиновности. Присяга служила совершенным доказательствам⁴⁰. Как видно, присяга направлена на внутренний мир человека и поэтому, по мнению многих, способствовала установлению истины.

В заключение можно сказать, что народные суды, функционировавшие в Дагестане во второй половине XIX века, руководствовались иными принципами в сравнении с судебными органами, учрежденными в соответствии с Судебными уставами 1864 г. При этом особенности судопроизводства и судоустройства предопределялись множеством источников права, их противоречивостью, а также характером правосознания местного населения.

³⁸ См.: *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Т. 1. С. 17.

³⁹ Там же.

⁴⁰ АКАК. Т. 12. С. 435.